

УДК 343.6

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРАНСПЛАНТАЦИЮ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Людмила ЖЕРЖ,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Национального университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос истории становления и развития законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей человека. Автор акцентирует внимание на периодизации нормативно-правовых документов в этой сфере и выделяет, в зависимости от уровня развития науки и техники, донаучный и научный периоды. На основе историко-правового анализа законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей человека формируются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства Украины по этим вопросам.

Ключевые слова: законодательное регулирование, трансплантация, органы и ткани человека, донор, реципиент, другие анатомические материалы человека.

LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL TRANSPLANTATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Lyudmyla ZHERZH,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology
of National University of State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article examines the question of the history of the formation and development of legislative regulation of criminal liability for illegal transplantation of human organs and tissues. The author focuses on the periodization of legal documents in this area and highlights, depending on the level of development of science and technology, pre-scientific and scientific periods. Based on the historical and legal analysis of the legislative regulation of criminal liability for illegal transplantation of human organs and tissues, conclusions and suggestions are made to improve the current legislation of Ukraine on these issues.

Key words: legislative regulation, transplantation, human organs and tissues, donor, recipient, other human anatomical materials.

Постановка проблемы. Исследования уголовно-правовой характеристики и предотвращения преступлений, связанных с незаконной трансплантацией, невозможно без анализа, определения и обобщения научной эволюции норм, посвященных регулированию данных правоотношений. Во времена рождения права римские философы отмечали – *multum egerunt, qui ante nos fuerunt, sed non peregerunt* (те, кто жил до нас, много совершили, но ничего не завершили), подчеркивая тем самым, что каковы бы ни были достижения наших предков, несмотря на их значимость и величие, они все равно со временем потребуют довершения [2, с. 8]. Из данного утверждения следует, что использование исторического наследия является важным источником построения современной системы правового регулирования незаконной трансплантации.

Актуальность темы исследования. Трудности, с которыми сталки-

ваются отечественные законодатели при создании новых правовых норм, регулирующих пересадку органов или тканей, свидетельствуют о востребованности историко-правового опыта подобного регулирования. Особенно актуально исследование историко-правового опыта регулирования незаконной трансплантации сейчас, когда в Украине принят новый основополагающий закон, вступающий в законную силу с 1 января 2019 года. Впереди у наших законодателей еще много работы – для того чтобы запустить в эффективное действие этот закон, нужно принять еще много подзаконных нормативно-правовых актов. А при их создании нужно учитывать, что недостатки в регламентации трансплантологии прошлых веков должны предостерегать сегодняшних законодателей от осуществления ошибочных действий.

Анализируя эволюцию законодательного регулирования незакон-

ной трансплантации, важно обратить внимание на то, что законодательство является регулятором в развитии медицины, оно может как способствовать развитию, так и тормозить его. Общественные отношения находятся в постоянной динамике, поэтому нуждаются в реформировании старых и урегулировании новых отношений. Особенно остро стоит вопрос урегулирования правоотношений в сфере здравоохранения, ведь жизнь и здоровье являются высшей социальной ценностью [6, с. 56].

Состояние исследования. В науке не существует единого общепринятого подхода к периодизации истории становления законодательного регулирования незаконной трансплантации, что на практике вызывает вопросы как у медицинских работников, так и в законодателей. В свете данной проблемы мы решили комплексно исследовать как исторические, так

и теоретико-правовые аспекты в отечественных уголовно-правовых исследованиях, которые были изложены в диссертационных работах С.В. Гринчака, И.В. Мищук, А.В. Мусиенко, А.В. Сапронова, Г.В. Чеботаревой и трудах ученых-юристов, таких как И.И. Горелик, М.Б. Мирский, В.П. Сальников, С.Г. Стеценко, С.С. Тихонов, и на их основе составить свою периодизацию генезиса законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную трансплантацию.

Целью и задачей статьи является определение и анализ нормативных первоисточников, которые регулировали правоотношения незаконной трансплантации; выяснение основных причин, которые тормозили развитие государственной политики в этой сфере; представить собственную периодизацию исторического развития законодательного регулирования незаконной трансплантации органов и тканей человека и определить пути дальнейшего реформирования.

Изложение основного материала. Прежде чем приступить к рассмотрению генезиса правового регулирования незаконной трансплантации органов и тканей человека, нужно коротко раскрыть понятие «трансплантация» для того, чтобы очертить круг общественных отношений, которые требуют защиты при трансплантации.

Слово «трансплантация» происходит от латинского «transplantare» (пересаживать) и означает пересадку с последующим приживлением тканей и органов в пределах одного организма (ауто трансплантация) или от одного организма другому того же вида (гомотрансплантация), или иного вида (гетеротрансплантация), или даже в рамках различных видов (ксенотрансплантация). На данном этапе развития общества, медицины, юриспруденции и ряда других смежных областей науки такая отрасль, как трансплантация является актуальной и востребованной. Количество людей, страдающих различными заболеваниями и нуждающихся в пересадке органов (тканей), с каждым годом не уменьшается, но далеко не все пациенты получают необходимую помощь в силу целого ряда причин. Это и недостаточно высокая техническая обеспеченность современным медицинским

оборудованием в учреждениях здравоохранения, и отсутствие достаточного количества высококвалифицированных трансплантологов. Также не стоит забывать, что больные нуждаются в трансплантатах, количество которых не может удовлетворить все существующие потребности. Отсутствие четко и жестко регулируемого правового поля в этой области также не способствует решению существующих проблем [8].

Мы считаем, что историю правового регулирования незаконной трансплантации следует рассматривать с давних времен, когда в науке не существовало понятия трансплантации, медицина была еще не развита, но в законодательстве уже были статьи за причинение вреда здоровью человека. По нашему мнению, именно эти статьи, усвершенствуясь из года в год, и стали в дальнейшем правовой основой для создания правовой защиты всех участников трансплантации – донора, реципиента и медицинских работников. Мы поддерживаем позицию В.П. Сальникова и С.Г. Стеценко, которые в своем исследовании «Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования», ссылаясь на И.Ф. Крылова, отмечали, что «Устав князя Владимира Святославовича (X – XI в.) и Русская Правда (IX – XI вв.) содержали нормы о врачебной деятельности», и пришли к выводу, что этот факт можно считать началом правового обеспечения медицинской деятельности [17, с. 83–84].

На основе исследований И. Горелика, И. Крылова, В. Сальникова и С. Стеценко можно классифицировать периоды правового регулирования трансплантации органов и тканей в зависимости от уровня развития науки и техники, а именно от наглядных представлений общества о понятии «трансплантация», на донаучный и научный периоды. Донаучный период начался в III в. н. э., но правовую основу получил в IX – XI вв. Научный период трансплантации намного моложе, и его также мы можем классифицировать на периоды. Донаучный период правового регулирования трансплантации органов и тканей мы рассматривали на тех территориях, к которым принадлежала Украина, учитывая специфику соответствующих исторических периодов

развития украинского государства. Мы не будем характеризовать все правовые акты донаучного периода, так как это значительно расширит границы нашего научного исследования. Охарактеризуем ключевые особенности донаучного периода, которые стали основой для составления в следующем периоде нормативно-правовых актов о регулировании отношений незаконной трансплантации:

1) регулирование не самой трансплантации органов или тканей, а строгой ответственности врачей в случае проведения действий, повлекших увечье или смерть пациентов независимо от того, имели действия умышленный, неосторожный или невиновный характер (характерные для периода Киевской Руси и польско-литовского господства). Основные нормативно-правовые акты данного периода: «Устав князя Владимира Святославовича», «Русская Правда» и «Литовские Уставы». Представляется очевидным, что на тот исторический период причиной отсутствия норм об ответственности за незаконные действия по трансплантации органов или тканей человека является неразвитая медицина, услуги которой осуществлялись, в основном, врачами-знахарями;

2) Уставы Петра I законодательно закрепили особенности наказаний за ненадлежащее лечение. В этот период (период пребывания Украины в составе России и Польши (XVII – XVIII)) вышли первые официальные документы (Указы 1686 и 1700 гг.), касающиеся наказаний за врачебные ошибки при осуществлении пересадок органов или тканей человека. Уголовная ответственность врачей за ошибку, которая повлекла смерть человека, была вплоть до смертной казни;

3) рассмотрение аспектов трансплантации в контексте хирургических операций в целом. Контроль за надлежащей врачебной подготовкой для осуществления трансплантаций в указанный исторический период (XVII – XVIII) полагался на Медицинскую коллегию, а затем – медицинскую канцелярию. Инструкции предписывали применение суровых мер ответственности к врачам, которые не имеют права заниматься медицинской практикой. Строгий контроль надзорного органа за деятельностью врачей

был и в последующий период пребывания Украины в составе Российской империи и Австро-Венгрии (XIX в. – 1917 г.). В этом периоде существовал Медицинский совет, который рассматривал дела о профессиональных нарушениях врачей, а также проводил обзор живых лиц в случаях привлечения к ответственности врачей за должностные преступления и врачебные ошибки, а также по поводу незаконного лечения;

4) содержание статьи 1197 врачебного Устава: «к вскрытию мертвого тела ни в коем случае нельзя приступать ранее истечения двадцати четырех часов после смерти» (исключение составляла внезапная смерть во время второй половины беременности) свидетельствует все же об отставании в развитии правовой базы трансплантологии от прогресса клинического и экспериментального аспектов трансплантации.

Перед тем, как перейти к рассмотрению научного периода, следует резюмировать главные особенности донаучного периода и отметить, что законодательство того времени с первых шагов было направлено на противодействие преступности в сфере здравоохранения. Исторически-сравнительный анализ законодательства донаучного периода показывает, что современное уголовное законодательство не столь строго контролирует деятельность врачей, как в те времена контролировала Медицинская коллегия, а затем Медицинский Совет, и вызывает появление профессиональных преступлений и факты незаконной трансплантации.

Донаучный период генезиса правового регулирования незаконной трансплантации органов и тканей человека закончился в 1917 г., когда в Украине началась революция (1917–1921). Исследуя периодизацию научного периода становления законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную трансплантацию, стоит заметить, что развитие трансплантологии в СССР началось в 20–30-е годы XX века, когда в клинической практике стала применяться пересадка органов и тканей.

Мы считаем, что первый этап научного периода законодательного регулирования незаконной трансплантации

органов и тканей человека охватывает 1924–1937 гг., когда вышли первые нормативно-правовые акты, которые определяли пределы уголовной ответственности врачей за незаконную трансплантацию. Первым послереволюционным нормативно-правовым документом, который регулировал вопросы трансплантации, был Декрет (Положение) «О профессиональной работе и правах медицинских работников» от 01.12.1924 г. Этот нормативно-правовой акт в течение полувека был основным юридическим документом для врачей, своеобразным уставом, который регламентировал врачебную деятельность и закрепил обязанность получать согласие пациента на проведение любой операции, в том числе и трансплантации.

В Правилах судебно-медицинского исследования трупов, утвержденных Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР 19.12.1928 г. и Народным комиссариатом юстиции РСФСР 03.01.1928 г. [11, с. 109–157], начато решение одного из важнейших вопросов в трансплантации, в частности момента, с которого возможно изъятие органов и тканей человека после его смерти. Согласно приложению к ст. 10 Правил, в научных и научно-практических целях допускается вскрытие трупов не позднее 12:00, но не ранее получаса после смерти человека в присутствии трех врачей, которые составляют протокол с указанием причин вскрытия и доказательств действительности смерти. Из этого можно сделать вывод, что изъятие органов и тканей для трансплантации возможно было тоже не раньше, чем через полчаса после смерти человека. На изъятие анатомических материалов от мертвого донора не требовалась согласие родственников умершего, но необходимо было разрешение судебно-медицинского эксперта по трупам, подлежащих экспертизе, или согласие заведующего моргом по трупам, доставленным в морг, но не подлежащим экспертизе. Тем самым правила закрепили принцип «презумпции согласия» по изъятию органов у донора-трупа [3].

Проведение 3 апреля 1933 года Ю.Ю. Вороным в г. Харькове первой в мире операции по пересадке трупной почки живому человеку дали толчок для принятия законодательных актов,

которые расширили использование трупных органов и тканей в медицинских целях и открыли второй этап научного периода истории законодательного регулирования незаконной трансплантации органов и тканей человека, который начался в 1937 году с принятием 15 сентября Постановления СНК СССР «О порядке проведения медицинских операций». В этом Постановлении Народному комиссариату здравоохранения было предоставлено «право издавать обязательные для всех учреждений, организаций и лиц распоряжения о порядке осуществления лечебных и хирургических операций по пересадке роговицы глаза от умерших, переливания крови, пересадки отдельных органов. Причем, предварительное согласие родственников умершего не было нужно» [10, с. 212]. Данное Постановление стало основой для принятия последующих нормативно-правовых актов, регулирующих различные специальные вопросы трансплантации (пересадки кожи от трупа, роговицы глаза, реберных хрящей и других тканей). Так, 1 декабря 1937 вступила в законную силу Инструкция «Об использовании глаз умерших для операций по пересадке роговицы глаза слепым» [5, с. 131].

В указанный период (1937–1967) доминировала «презумпция согласия», то есть можно сказать, что человек после смерти становился достоянием Советского Союза. Кроме того, момент, с которого можно было изымать роговицу, в этой инструкции и в предыдущих правилах судебно-медицинского исследования трупов определен неодинаково, что, наверное, затрудняло проведение такой трансплантации. Все эти нормативно-правовые акты имели значительный недостаток: в них не нашли отражение вопросы пересадки органов от трупов и пересадки органов и тканей от живых доноров.

Следующий – третий – этап научного периода истории законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную трансплантацию начался в 1967 году, когда вступил в законную силу Приказ № 600 от 2 августа 1966 года, и на законодательном уровне были сделаны первые шаги для урегулирования проблемы незаконной трансплантации. Приказ установил: «С 1-го января

1967 года запретить всем учреждениям здравоохранения, независимо от ведомственной подчиненности, производить пересадку органов человеку от человека, трупов или животных без специального разрешения Министерства здравоохранения СССР» [12]. Основной функцией данного нормативного акта стало создание экспертной комиссии, к которой подавались ходатайства для разрешения на проведение таких операций. Вышеуказанная комиссия должна была согласовать ходатайство с Минздравом СССР. Таким образом, устанавливался контроль за изъятием органов и тканей у людей. Именно эти нормативные документы стали тем юридическим фундаментом, согласно которому принимались дальнейшие акты. Эти приказы и правила формировали основополагающие идеи, то есть принципы правового регулирования трансплантации и до нашего времени.

Как видно из рассмотренных выше нормативно-правовых актов, законодатели никак не могли точно установить правило о том моменте, когда нужно изымать органы и ткани после смерти донора. Данный вопрос напрямую связан с констатацией биологической смерти, потому что для того, чтобы получить трансплантат, донор должен быть официально признан мертвым, и это является наиболее сложным и дискуссионным медицинским и юридическим вопросом как прошлого времени, так и настоящего. Именно из-за неопределенности этого момента и совершаются профессиональные преступления врачами, которые незаконно взимают органы и ткани для последующей продажи.

Некоторые аспекты этой проблемы рассматривались во Временной инструкции для определения биологической смерти и условий, позволяющих исключить почки для трансплантации, утвержденной приказом Минздрава СССР 23.03.1977 г. [15]. Данная временная Инструкция почти на 10 лет затормозила развитие трансплантации таких органов, как сердце, печень, поджелудочная железа, кишечник. Фактически трансплантация органов сводилась к трансплантации почек. Это было обусловлено тем, что в то время в Украине, как и во всем СССР, факт смерти не устанавливался на основе диагноза смерти мозга. Однако стоит обратить

внимание, что еще в 1966 году в Лондоне была одобрена концепция смерти головного мозга [4, с. 4]. А в 1968 г. на 22-й Всемирной медицинской ассамблее была принята Сиднейская декларация о смерти. Согласно указанной декларации человек считается умершим с момента смерти его мозга, а не с момента необратимого прекращения сердечной деятельности [7, с. 86]. Таким образом, у лица, у которого констатирована смерть головного мозга и поддерживается его сердечная деятельность, стало возможным исключение таких органов, как сердце, печень, легкие, комплекс сердце-легкие, поджелудочная железа, кишечник [18, с. 156].

Итак, в пределах выделенного нами третьего этапа существовал так называемый принцип «общего изъятия», то есть человек после смерти полностью становился собственностью государства, и решение об изъятии органов принималось в зависимости от государственных потребностей и интересов. Возникающие правоотношения регулировались подзаконными нормативными актами: приказами, инструкциями и т. п. Украинское советское законодательство отличалось определенным уровнем централизации и осуществлялось на основе общесоюзного [1, с. 35].

Четвертым этапом развития законодательного регулирования незаконной трансплантации стали первые 10 лет независимости Украины (1992–2001). До принятия Конституции Украины на законодательном уровне о трансплантации органов и тканей человека впервые говорится в Законе от 19 ноября 1992 г. «Об Основах законодательства Украины о здравоохранении», которые содержат в себе нормы, регулирующие процесс трансплантации, а также права и обязанности врачей и пациентов. Некоторые положения помещались в Законах Украины «О донорстве крови и ее компонентов» (1995 г.) и «О лекарственных средствах» (1996 г.) [1, с. 38].

Важнейшим событием четвертого этапа на пути формирования правовой базы трансплантологии является принятие Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека» от 16.07.1999 г. [16], который определил правовое положение донора и реципи-

ента, основы изъятия трансплантатов у живых и мертвых доноров, особенности получения и использования некоторых видов анатомических материалов человека. Законом установлена государственная монополия на деятельность, связанную с трансплантацией, которой могут заниматься аккредитованные в установленном законодательством порядке государственные и коммунальные учреждения здравоохранения и государственные научные учреждения [3, с. 85].

Пятый этап, который продолжается и сейчас, начался с важного события – ввода в действие 1 сентября 2001 года Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, который в отличие от предшествующих (УК УССР 1922 г, УК УССР 1927 г. и УК УССР 1960 г.) криминализировал трансплантацию (ст. 143 УК «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека»).

До вступления в силу УК 2001 года случаи преступного нарушения медицинскими работниками установленного законодательством порядка трансплантации органов или тканей человека на практике квалифицировались как «Неоказание помощи больному лицом медицинского персонала» (ст. 113 УК УССР, 1960) при условии, что такое нарушение могло повлечь тяжкие последствия для больного. Если преступным посягательством был причинен вред здоровью или смерть потерпевшего, такие действия квалифицировались как умышленное либо неосторожное причинение телесных повреждений или убийство [3, с. 86].

Знаменательным событием 2018 года стало принятие 17 мая долгожданного Закона Украины «О применении трансплантации анатомических материалов человеку», который вступит в действие 1 января 2019 года. Основными его новациями по законодательному регулированию незаконной трансплантации является внесение изменений в ст. 143 УК Украины, а именно санкции данной статьи стали более строгими с целью предотвращения нелегальной трансплантации анатомических материалов человека [13].

Координационный центр трансплантации органов, тканей и клеток Минздрава Украины, который осуществлял управленческую деятельность,

связанную с трансплантацией (согласно старому закону), заменен новым – центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере оказания медицинской помощи с применением трансплантации и осуществления деятельности, связанной с трансплантацией. Новый закон в ст. 9 [13] наделяет этот орган широким кругом полномочий, однако пока Положение об этом органе не будет принято, неизвестно, каким субъектом будут выполняться эти функции, как он будет формироваться, кто будет в его составе, кому он будет подчиняться и т.д. [9].

Не менее важным является введение новым законом очередности получения согласия у близких родственников и членов семьи донора анатомических материалов. Под этими субъектами следует понимать мужа, жену, отца, мать, отчима, мачеху, сына, дочь, пасынка, падчерицу, родного брата, родную сестру, деда, бабуку, прадеда, прабабуку, внука, внучку, правнука, правнучку, усыновителя или усыновленного, опекуна или попечителя, лицо, находящееся под опекой или попечительством, а также лиц, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лиц, которые совместно проживают, но не состоят в браке (ч. 4 ст. 1) [13]. Однако закон не дает объяснения, как надо спрашивать согласия, если присутствуют несколько субъектов из этого перечня, или если члены семьи имеют кардинально разные взгляды по изъятию анатомического материала их погибшего родственника. Кроме этого, новым законом вносятся изменения в ст. 6 Закона Украины «О погребении и похоронном деле» и определяется еще один субъект, который может давать согласие на изъятие анатомических материалов, а именно: «другое лицо, взявшее на себя обязательства похоронить умершего и имеющее соответствующее свидетельство о смерти».

Выводы. Таким образом, законодательное регулирование уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей человека было основано еще в Киевской Руси, но продолжает развиваться до сих пор. Нормативные акты советского периода по трансплантации стали базой для нашего украинского законодательства.

Они имели подзаконный и ведомственный характер, не учитывали чрезвычайную важность этих общественных отношений. Без внимания законодателя осталось много других вопросов в те времена, особенно защита прав и свобод живого донора. Такое положение правового регулирования имело негативное влияние на трансплантологию, затормозив ее развитие. И только в период независимости Украины формируется более совершенная нормативная база трансплантологии, основой которой стал Закон Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека». Так как закон 1999 года устарел, в 2018 г. был принят году новый Закон «О применении трансплантации анатомических материалов человеку», который вскоре вступит в законную силу, хотя пока еще нет научно продуманного механизма его введения в действие и реализации на практике. Нашим заданием в ближайшие годы станет создание еще ряда подзаконных нормативно-правовых актов, которые помогут данному закону заработать в полную силу и уменьшить количество случаев незаконной трансплантации в Украине, а параллельно с этим спасти тысячи жизней наших соотечественников. В связи с этим следует говорить о дальнейшей работе по совершенствованию уголовного законодательства и смежного с ним в сфере трансплантации анатомических материалов человеку.

Список использованной литературы:

1. Брюховецька М.С. Цивільно-правове регулювання посмертного донорства в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Національна академія внутрішніх справ: Київ, 2017. 230 с.
2. Венедітков С.В. Правове регулювання трудових відносин: вітчизняний та зарубіжний досвід: навч. посіб. К.: Алерта, 2012. 368 с.
3. Гринчак С.В. Генезис правового регулювання трансплантації органів і тканин людини. Форум права. 2014. № 2. С. 81–88. URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/FP_index.htm_2014_2_15.pdf

4. Ермолов А.С., Чжао А.В., Погребниченко И.В. Актуальные вопросы органного донорства. Рос. мед. журнал. 2005. № 4. С. 3–8.

5. Инструкция об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым: утв. Народным Комиссариатом Здравоохранения СССР от 1 декабря 1937 г. / Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе; сост. В.П. Прозовский, Э.И. Контер. 2-е изд. Москва, 1960. С. 214, С. 131.

6. Льющенко К. Еволюція правового регулювання донорства органів та інших анатомічних матеріалів людини. Теорія і практика інтелектуальної власності. 2017. № 1. С. 56–64.

7. Мусієнко А. Трансплантація органів та тканин: проблемні аспекти правового регулювання в Україні. Прокуратура. Людина. Держава. 2004. № 5. С. 84–88.

8. Мырецкая Е.И. О некоторых проблемных вопросах трансплантологии (историко-правовой опыт). Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2015. № 1 (29). С. 293–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemnyh-voprosah-transplantologii-istoriko-pravovoy-opyt>

9. Новицька М. Основні зміни до законодавства України у сфері трансплантації анатомічних матеріалів людини. Підприємництво, господарство і право. 2018. № 9. С. 132–137. URL: <http://pgp-journal.kiev.ua/archive/2018/9/25.pdf>

10. О порядке проведения медицинских операций: Постановление Совнаркома СССР от 15.09.1937 г. / Сб-к организац.-методич. материалов по судеб.-мед. экспертизе; сост. В.П. Прозовский, Э.И. Контер. 2-е изд. М.: МЕДГИЗ, 1960. С. 212.

11. Правила судебно-медицинского исследования трупов: утв. Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР 19 декабря 1928 г. и Народным комиссаром юстиции РСФСР 3 января 1928 г. / Сб-к организац.-метод. материалов по судеб.-мед. экспертизе; сост. В.П. Прозовский, Э.И. Контер. 2-е изд. М.: МЕДГИЗ, 1960. С. 109–157.

12. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 02 августа 1966 г. № 600. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6437.htm

13. Про застосування трансплантації анатомічних матеріалів людині: Закон України від 17 травня 2018 р. № 2427-VIII. Голос України. 2018. № 115. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2427-19> (дата звернення: 03.12.2018).

14. Про поховання та похоронну справу: Закон України 10 липня 2003 р. № 1102-IV. Відомості Верховної Ради України. 2004. № 7. Ст. 47.

15. Про роботу Всесоюзного центру консервування та типування органів: Наказ Міністерства охорони здоров'я СРСР № 255 від 23.03.1977 р. URL: <http://www.rusmg.ru/php/contents.php?id=4692&pr=print>

16. Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людині: Закон України від 16 липня 1999 р. Відомості Верховної Ради України. 1999. № 41. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1007-14> (дата звернення: 03.12.2018).

17. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантація органів тканин людини: Проблеми правового регулювання (Серія: «Право і медицина»): науч. изд.; под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России; Акад. права, экон. и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Ун-т», 2000. 140 с.

18. Шульга В. Становлення та розвиток державного регулювання трансплантації в Україні. Вісник Національної академії державного управління при Президентові України. Київ, 2012. № 1. С. 153–160.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жерж Людмила Анатольевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Национального университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zherzh Liudmyla Anatolyevna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

Zherzh.Liuda@gmail.com

УДК 342.98

ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сергей ЖУКОВ,

кандидат юридических наук, докторант
Межрегиональной Академии управления персоналом

АННОТАЦИЯ

Статья содержит анализ сущности этических норм профессиональной деятельности. Автор обосновывает целесообразность применения экзистенциального подхода к пониманию этических стандартов. Создание этических кодексов в постиндустриальном обществе выступает фактором консолидации профессиональных социальных групп. Автор доказывает, что трансформация этической нормы в правовую норму возможна при условии дополнения ее определенной санкцией. Обосновано, что процесс синтеза этических и правовых составляющих социальной нормы не может рассматриваться в рамках концепции естественного права. Это противоречило бы принципам гуманизма и правовой определенности, поскольку применение правовых санкций на основании многовекторных и многообразных моральных императивов неизбежно бы приводило к одновременному поощрению одних и наказанию других субъектов за совершение схожих деяний.

Ключевые слова: этические кодексы, социальные нормы, правовые нормы, этические нормы, управление.

ETHICAL STANDARDS OF PROFESSIONAL ACTIVITY: EXISTENCE AND BORDERS OF LEGAL REGULATION

Sergey Zhukov,

Candidate of Law, Doctoral Student
of the Interregional Academy Personnel Management

SUMMARY

The article contains an analysis of the essence of ethical standards of professional activity. The author substantiates the expediency of applying an existential approach to understanding ethical standards. The creation of ethical codes in post-industrial society is a factor in the consolidation of professional social groups. The author argues that the transformation of the ethical norm in the legal norm is possible, provided it is supplemented with a certain sanction. The article contains a description of the features of the synthesis of ethical and legal components of the social norm.

Key words: ethical codes, social norms, legal norms, ethical norms, management.

Постановка проблемы. Осуществление профессиональной деятельности во многих сферах общественной активности в определенных случаях связано с необходимостью обеспечить соответствие личностных качеств и поведения сотрудников определенным критериям. Такие критерии, условия и способы их соблюдения находят свое отражение в этических кодексах как актах особой природы, соединяющих морально-нравственные и правовые нормы. Однако правовая природа этических кодексов только начинает привлекать внимание ученых и прак-

тиков, что служит подтверждением выбранной нами темы исследования.

Состояние исследования.

Вопросы отражения этических требований общества в нормах административного права были предметом исследований таких ученых, как В.Б. Аверьянов, А.М. Бандурка, В.Ф. Бойко, А.Л. Борко, В.Д. Брынцев, И.П. Голосниченко, В.Т. Маляренко, Л.М. Москвич, В.В. Сердюк, А.А. Селиванов и др., но вместе с тем детальный анализ сущности этических кодексов в правовом аспекте изучен еще недостаточно, что служит доказа-